

Исследование правосознания сотрудников ОВД как фактор безопасности личности в обществе и правоохранительной системе

Алексей Анатольевич Фролов

Краснодарский университет МВД России, Российская Федерация
350005, г. Краснодар ул. Ярославская, 128
E-mail: ajeduk@mail.ru

Аннотация. Безопасность личности является одной из основных составляющих национальной безопасности любого государства. В частности, данное направление находит непосредственное отражение в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Очевидно, что безопасность личности в обществе связана с качеством исполнения должностных обязанностей сотрудниками силовых структур. Все указанные процессы формируются, преломляются и отражаются в личностном самосознании, а более детально реализуются в правосознании. Проведенное исследование посвящено изучению правосознания сотрудников ОВД и профессиональной деятельности с позиции совершенных респондентами нарушений дисциплины и законности. В результате работы выделены взаимосвязи между уровнями правосознания личности сотрудников правоохранительных органов и совершенными ими нарушениями дисциплины и законности.

Ключевые слова: безопасность личности; уровень правосознания; нарушения дисциплины и законности; взыскания; морально-нравственное воспитание.

Введение. Безопасность личности является основополагающей составляющей безопасности всего общества. М.Ю. Тихомиров трактует понятие «безопасность» как защищенность или состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [7]. При этом под интересами понимается, как правило, совокупность потребностей определенного субъекта безопасности - личности, общества, государства [5].

Безопасность личности в обществе достигается через реализацию государством охранительных функций посредством законодательной, исполнительной и судебной власти. Также безопасность претворяется в жизнь посредством осуществления единой государственной политики в этой области, мерами экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важных интересов личности.

Для обеспечения необходимого уровня безопасности личности действуют и постоянно совершенствуются сферы законодательства, определяются основные направления деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов и вооруженных сил, постоянно совершенствуется механизм надзора и контроля за их деятельностью. Вместе с тем основные функции обеспечения безопасности личности в обществе и государстве выполняют структурные подразделения министерства внутренних дел - органы внутренних дел, соединения внутренних войск, подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, федеральная миграционная служба и т.д. Таким образом, помимо собственных усилий и окружающих условий жизнедеятельности безопасность личности в обществе во многом обеспечивается посредством выполнения своих должностных обязанностей сотрудниками соответствующих силовых структур. Но каждый сотрудник правоохранительных органов по умолчанию является таким же гражданином этого общества и сам испытывает потребность в безопасности, которую государство пытается удовлетворить через предоставление и реализацию определенного перечня социальных и правовых гарантий. И, казалось бы, все просто – присутствует взаимосвязь, достигнуто состояние безопасности и царит гармония. Однако действительность оказывается далека от совершенства. И здесь сказывается влияние множества различных объективных причин, но на наш взгляд все причины начинаются с особенностей самой личности, с ее восприятия действительности, с ее отношения к происходящим событиям и последующего поведения. Все указанные процессы формируются, преломляются и отражаются в личностном самосознании, а более детально реализуются в правосознании.

Согласно определению, данного И.И. Аминовым, правосознание - это система знаний, оценок и представлений о правопорядке общества, а также установок правоисполнительного поведения [1]. По мнению И.А. Ильина, творческим источником права является внутренний

мир человека и только обращаясь к мотивам человеческого поведения можно определить как будет действовать в жизни право. Без субъекта законы остаются внешней силой, способной воздействовать только путем принуждения и репрессивных мер, причем, по мысли И.А. Ильина, закон своим специфическим образом должен преломиться в сознании и судьи, и исполнителя, и самого гражданина, которые должны принять его «в свое правосознание и включить приказы, запреты и позволения, содержащиеся в законе, в процесс мотивации своего поведения» [6]. Закон не всегда бывает совершенен и справедлив, однако пока он не отменен, то должен применяться и соблюдаться по римской формуле «суров закон, но он закон», поскольку это единственное средство для поддержания в стране правопорядка, не зависящего от произвола и случайностей [4].

Исследование, проводимое нами в период с 2011 года с использованием методики Д. Тапп и Л. Колберга [9], посвящено диагностике правосознания сотрудников органов внутренних дел. Теоретическим основанием диагностики развития правосознания является концепция морального развития Л. Колберга, изучавшего вслед за Ж. Пиаже опыт социального взаимодействия и выделившего шесть стадий морального развития, составляющих три уровня: 1-й - доконвенциональный (нормы - это нечто внешнее для человека и он им следует лишь под давлением авторитета или из-за страха наказания); 2-й - конвенциональный (конвенция - поддержание норм, желание соответствовать стереотипам, принятым в обществе, стремление к отношениям доверия, уважения и лояльности); 3-й - постконвенциональный (которого, по словам Л. Колберга, достигает меньшинство взрослых и только после 20-ти лет; и лишь на высшей – 6-й стадии - следование закону и нормам определяется внутренним этическим законом – совестью) [3].

Таким образом, следование высшим этическим принципам – это самая совершенная, по Л. Колбергу, стадия развития морали. Только если закон противоречит принципам справедливости и равенства, человек имеет право действовать в согласии с принципами, а не с законом.

Конкретизация этих уровней и стадий применительно к правовому сознанию выглядит (по Д. Тапп) следующим образом. На первом уровне находятся те, кто утверждает: законы предупреждают преступность, обеспечивают физическую безопасность граждан, им следуют, подчиняясь авторитету власти или во избежание наказания. Ко второму относятся те, кто считает, что законы служат поддержанию общественного порядка, их нужно исполнять, чтобы избежать хаоса и анархии. Закон, даже если он несправедлив, необходимо выполнять вплоть до его отмены конституционным путем. Третий - это «уровень законотворчества». Те, кто достигает его, осознают различие между ценностями социального порядка и общечеловеческой этикой, между конкретными законами и принципами справедливости. Юридические законы выступают как выражение внутренних моральных принципов [10].

В нашем исследовании приняло участие 400 человек, из которых 245 – действующие сотрудники органов внутренних дел, 155 – слушатели и курсанты Краснодарского университета МВД России. Репрезентативность выборки обеспечена представленностью среди испытуемых, как мужчин, так и женщин, возрастной категории от 18 до 48 лет, общим стажем работы от полугода до 30 лет, а также различным профилем служебной деятельности действующих сотрудников (подразделения ППС, УР, ЛПР, ПДН, ИВС, УУП, ДПС, ООП, ОД) и специализацией обучения слушателей и курсантов университета (юриспруденция, правоохранительная деятельность, психология служебной деятельности). В ходе изучения правосознания испытуемых полученные ответы подвергались традиционному для данной методики анализу (т. е. определению уровня морально-правового развития – по Л. Колбергу и Д. Тапп), а также осуществлялся контент-анализ профессиональной деятельности с позиции совершенных респондентами нарушений дисциплины и законности.

Результаты оказались следующими:

- на первом уровне развития правосознания (самый низший) находится 32,4 % опрошенных сотрудников (130 человек);
- на втором уровне (средний) находится 61,6 % испытуемых (246 человек);
- на третьем уровне (самый высокий) – 6 % респондентов (24 человека).

Одним из объективных факторов определения уровня правосознания нами был выбран критерий нарушения сотрудниками дисциплины и законности.

Все допускаемые нарушения сотрудниками ОВД можно классифицировать на три категории. К первой относятся действия, связанные с нарушениями в процессуально-правовой

сфере деятельности (нарушение установленных сроков рассмотрения материалов, неправильное составление документов, превышение полномочий в сфере руководства и управления и т.п.). Ко второй относятся действия, связанные с индивидуально-личностными особенностями самого сотрудника (опоздание на службу, отсутствие на рабочем месте без уважительной причины, повышенная конфликтность, грубость и т.п.). К третьей относятся действия, которые не связаны с предыдущими и не относятся к прямому умыслу сотрудника, но подвергаются наказанию по принципу «непосредственного отношения» (руководители несут ответственность за подчиненных, недоработки предшественников отражаются на действующих сотрудниках и т.п.).

Виды взысканий, полученных сотрудниками также можно разделить на группы по степени значимости: 1 группа – отсутствие взысканий за период службы, 2 группа – наличие взыскания вида «выговор», 3 группа – наличие взыскания вида «строгий выговор» или два «выговора», 4 группа – наличие взыскания вида «неполное служебное соответствие» или три и более взыскания разного уровня.

Были получены следующие результаты:

- сотрудники, не имеющие взысканий (1 группа) составили 65,8 % от общего числа обследуемых;

- сотрудники, имеющие незначительные взыскания (2 группа) составили 24,2 %;

- сотрудники, имеющие серьезные взыскания (3 группа) составили 6,5%;

- сотрудники, имеющие взыскания максимальной тяжести (4 группа) составили 3,5 %.

Сопоставив полученные данные уровня правосознания и нарушений в сфере дисциплины и законности, мы получили:

- сотрудники, относящиеся к первому минимальному уровню развития правосознания, больше остальных получают взыскания, относящиеся к категории серьезные и максимальной тяжести;

- сотрудники, относящиеся к третьему высшему уровню развития правосознания, не получают взыскания категории максимальной тяжести, а также выделяется предрасположенность к отсутствию взысканий вообще;

- сотрудники, относящиеся ко второму среднему уровню развития правосознания, больше других получают взыскания, относящиеся к категории незначительной степени, но также получают взыскания, относящиеся к категории серьезной и максимальной тяжести.

Гендерное соотношение данных исследования показало, что сотрудники-мужчины имеют большую склонность к совершению противоправных действий, чем сотрудники-женщины.

Анализ возрастных особенностей респондентов подтвердил сформулированное выше утверждение Л. Колберга о достижении третьего высшего уровня правосознания лишь после 20 лет – все респонденты, отнесенные к третьему уровню, были старше 20 лет. Более того, респонденты из числа курсантов и слушателей университета достигали высшего уровня правосознания только на четвертом-пятом курсе. В остальном, четкая зависимость уровня правосознания от возраста не выявлена – на каждом уровне развития правосознания возрастная представленность респондентов варьировалась от 18 до 48 лет (3-й уровень – от 20 до 41 года). Также отсутствует зависимость между возрастом респондентов и склонностью к нарушениям дисциплины и законности.

Полученные данные указывают на зависимость правомерного и противоправного поведения от уровня развития правосознания личности, что подтвердилось методами корреляционного анализа на основе применения пакета IBM® SPSS® Statistics 20 (Statistical Package for Social Science).

Вместе с тем, результаты исследования с позиции безопасности личности в обществе вызывают тревогу. Если рассматривать образ сотрудника правоохранительных органов таким, каким он есть в настоящее время, становится очевидным, что у большинства респондентов отмечается ярко выраженный конформизм. Однако, следуя общепринятым правилам, сотрудники могут совершать противоправные действия под влиянием определенных ситуаций. Кроме того, значительная часть испытуемых выполняет свои обязанности с позиции вседозволенности, искажая предоставленное государством право в собственных интересах. И лишь единицы достигают уровня исполнения своих обязанностей по призванию, по внутреннему убеждению и морально-нравственному воспитанию. Как правило, сотрудники, находящиеся на этом уровне имеют определенные успехи в службе и социальном окружении и противоправные действия они не совершают не потому, что не имеют возможностей, а потому –

что не испытывают желания. Они вполне самодостаточны, для того чтобы добиться результатов деятельности без нарушений.

В таких условиях безопасность простого гражданина в обществе становится избирательной и ситуативной, а не постоянной и стабильной. Рассмотрение данной проблемы становится особо актуальным в период реформирования правоохранительной системы, когда безопасность личности в обществе озвучивается как основное приоритетное направление, которое в настоящее время является не до конца реализованным. И дело здесь не только в переименовании и увеличении материального обеспечения, а в планомерном и комплексном подходе формирования личности сотрудника правопорядка. Все это позволит реально повысить существующий уровень безопасности личности в обществе и будет способствовать достижению образа сотрудника правоохранительной системы, как источника правовой, морально-нравственной и физической безопасности.

Примечания:

1. Аминов И.И. Юридическая психология. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012.
2. Большой психологический словарь / под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. 4-е издание, расширенное. М.: АСТ, Прайм-Еврознак, 2009.
3. Брушлинский А.В., Воловикова М.И. Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002.
4. Воловикова М.И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете. // Психологический журнал, Том 25, №5, 2004.
5. Иващенко Г.В. О понятии «безопасность». 2005 // http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1108062853&archive=0215&start_from=&ucat=1& (Дата обращения: 10.09.2013 г.)
6. Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия /Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.
8. Kohlberg L. Moral stages and moralisation // Moral development and behavior. Holt, Rinehart & Winston. N. Y., 1977.
9. Tapp J. L., Kohlberg L. Developing senses of law and legal justice // Law, justice and the individual in society. N. Y., 1977.
10. Tapp J. Legal socialisation across age, culture, and context: psychological and legal justice systems. N. Y., 1987.

UDC 159.923/159.9.07

Researching the Legal Awareness of District Department of Internal Affairs Staff as a Factor of Personal Security within Society and within the Law Enforcement System

Alexey A. Frolov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
350005 Krasnodar, Yaroslavskaya St. 128
E-mail: ajeduk@mail.ru

Abstract. Personal security is one of the main components of the national security of any state. The present idea is directly reflected within the activities of law enforcement officers. It is clear that personal safety within society is linked with how well law enforcement officers execute their professional duties. All of the abovementioned processes form, are refracted in and reflected within personal self-awareness and are realised further within legal awareness. This research is dedicated to examining the legal awareness of District Department of Internal Affairs staff and their official duties from the point of view of the respondents who have committed disciplinary offences or violated the law. This study has identified a correlation between the level of legal awareness within a law enforcement officer and the disciplinary offences and violations of the law committed by them.

Keywords: personal safety; the level of legal awareness; disciplinary offences and legal violations; penalties; moral education.